№ 1. № 1.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
на неоффиціальный отдѣлъ «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» слѣдующая: въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкой и пересылкой въ другіе города 2 р. 20 к.
Подписка принимается въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

№ 1.

6 января 1893 года.

За припечатаніе частныхъ объявленій:
на первой страницѣ по $1/2$ к., а на послѣдней по $1/4$ к. съ буквы за три раза.
Объявленія изъ Франціи принимаются исключительно обществомъ Гавасъ, Лафитъ и Ко, въ его главной конторѣ въ Парижѣ, Place de la Bourse, 8. с.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя редактору, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Мелкія статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются. Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію. Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Губ. Вѣд.“, въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

ПОСЛѢДНЯЯ ПОЧТА.

(ПО ТЕЛЕГРАФУ).

(*„Сѣверн. Телегр. Агентства“*).

Петербургъ, 5-го января. Эмиру Бухарскому пожалованы при Высочайшей грамотѣ бриллiантовые знаки ордена Александра Невскаго.

Вчера Государь Императоръ и Государыня Императрица принимали въ Аничковскомъ дворцѣ Эмира Бухарскаго съ сыномъ. Послѣ пріема Государю Императору была представлена свита Эмира. Затѣмъ Его Величество прослѣдовалъ въ залу, гдѣ находились поднесенные Эмиромъ подарки.

Въ „Русскомъ Инвалидѣ“ напечатана замѣтка, въ которой указывается на весьма значительную опасность при стрѣльбѣ военными бездымнымъ порохомъ изъ охотничьихъ ружей.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ

перваго внутренняго 5% 1864 года займа, произведенный въ Правленіи Государственнаго Банка въ Петербургѣ, 1-го января 1893 года.

№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрышей.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрышей.
7373	7	200000	14500	16	1000
3734	46	75000	5089	38	1000
2699	3	40000	3506	36	1000
9572	47	25000	3895	45	1000
11503	8	10000	9792	43	1000
17749	23	10000	2988	43	1000
7487	44	10000	395	12	1000
17954	13	8000	12062	35	1000
15686	27	8000	4527	7	1000
15487	36	8000	8964	40	1000
18217	7	8000	12072	7	1000
19689	41	8000	319	30	1000
15949	46	5000	8871	28	1000
13055	16	5000	1645	33	1000
16224	7	5000	14416	13	1000
10316	36	5000	18304	50	1000
4	48	5000	11238	37	1000
14362	24	5000	15231	43	1000
1370	6	5000	1694	40	1000
6212	27	5000	14428	50	1000

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ГОРОДСКАЯ ХРОНИКА.

Рождественскіе школьные праздники въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Школьные праздники въ Нижнемъ теперь вполнѣ заурядное явленіе. Къ нимъ привыкли и устройство ихъ приняло прочно установившійся, опредѣленный порядокъ.

Праздники эти у насъ, въ Нижнемъ, имѣютъ двоякій характеръ: чтеній съ туманными картинами и елокъ. Намъ удалось быть на праздникахъ того и другого типа и они произвели на присутствовавшихъ самое отрадное впечатлѣніе.

СЕЛО ЛОБАСКИ.

Въ юго-восточной части Лукояновскаго уѣзда, почти на границѣ его съ Саранскимъ, Пензенской губерніи, расположено большое село Лобаски, населенное Мордвой. Селеніе это расположено довольно живописно, одаль по скату горы. Начало этого села относится ко времени царствованія Алексѣя Михайловича (1645 г.). Лобасковская мордва сначала пребывала во тьмѣ язычества и невѣжества до времени царствованія Императрицы Елизаветы Петровны, которая, узнавъ случайно о Лобасковской мордвѣ, сдѣлала распоряженіе о томъ, чтобы послѣдняя приняла православіе. Распоряженіе царицы было исполнено и Мордва приняла православіе въ 1744 г. Съ того времени она, оставя языческіе обычаи, мало-по-малу совершенно обрусѣла, слилась съ русскими, имѣя лишь различіе въ акцентѣ рѣчи. Этому главнымъ образомъ содѣйствовала школа, открытая въ Лобаскахъ въ 1847 году священникомъ Михаиломъ Петровичемъ Модератовымъ, подъ мудрымъ руководствомъ котораго она оставалась до 1891 г. (44 г.); въ этой школѣ онъ былъ учителемъ и законоучителемъ. Первоначально школа помѣщалась въ домѣ этого заботливаго пастыря, а теперь въ Лобаскахъ выстроено новое училище 22 арш. длины и 10 арш. ширины, крытое желѣзомъ. Учащихся въ немъ до 130, въ томъ числѣ 30 дѣвочекъ.

Мордва села Лобасковъ и до принятія христіанства отличалась замѣтной религіозностью. Такъ, по преданію, они молились разнымъ богамъ и каждому богу посвящалось для моленій извѣстное время въ году, именно: при началѣ лѣта, при запашкѣ земли и по уборкѣ съ полей хлѣбовъ; а такъ-какъ боги эти, по ихъ спеціальностямъ и свойствамъ, были весьма различны, то и обряды при моленіяхъ различались между собою. Моленія эти были общественныя и сопровождались гуляньемъ. Для этого они варили «велинь пива» (мірское пиво) и приносили въ жертву животныхъ, по преимуществу откормленныхъ на мірской счетъ жеребцовъ; тутъ совершалъ молитву и смотрѣлъ за порядкомъ празднества особо выбранный старикъ. Все это совершалось въ лѣсу, невдалекѣ отъ села, такъ что мѣсто это и теперь называется стариками «Оскс туму» (молельный дубъ). Кромѣ сего Мордвой совершались моленія при новолуніяхъ и по особеннымъ обстоятельствамъ и дома. Изъ домашнихъ моленій особенно отличались жертво

Школьные праздники въ святкахъ начались съ 1-го дня Рождества. 25 декабря было чтеніе съ туманными картинами въ мужскомъ начальномъ училищѣ при Кутайсовскомъ пріютѣ. Сами ученики пропѣли нѣсколько пѣсенъ и умѣло прочли нѣкоторыя стихотворенія и басни. Въ пѣніи и чтеніи приняли участіе любители и, между прочимъ, В. С. Волгинъ. Выразительное чтеніе „Золотой рыбки“ и „Пѣсни о купцѣ Калашниковѣ“ не могло не понравиться слушателямъ. Дѣтей напоили чаемъ и одѣлили лакомствами.

Хорошую сторону подобнаго развлеченія представляетъ то, что оно съ начала до конца имѣетъ образовательное значеніе для дѣтей, пріучаетъ ихъ къ серьезнымъ, полезнымъ и въ то-же время развлекающимъ занятіямъ.

На второй день Рождества былъ устроенъ праздникъ въ женской воскресной школѣ. Школьные праздники въ школахъ, предназначенныхъ преимущественно для взрослыхъ, одно изъ симпатичнѣйшихъ дѣлъ благотворительности. Ученики и ученицы этихъ школъ принадлежатъ, большею частію, къ средѣ, не богатой разумными развлеченіями. Дать имъ возможность весело провести праздничный досугъ, съ пользой прослушать интересное чтеніе, собраться вмѣстѣ и поговорить между собой не въ школьной скучной обстановкѣ, — вотъ къ какимъ добрымъ цѣлямъ приноровлены эти праздники. Нѣкоторыя изъ учащихся въ воскресной школѣ, можетъ быть, только именно въ этотъ день отчасти забудутъ свои будничные интересы и беззавѣтно повеселятся.

Устроить праздникъ для взрослыхъ труднѣе, чѣмъ для дѣтей. Въ женской воскресной школѣ еще на прошлогоднихъ святкахъ былъ устроенъ очень удачно праздникъ. По той же программѣ и въ томъ же порядкѣ былъ организованъ онъ и теперь. Первое отдѣленіе праздника было посвящено чтенію съ туманными картинами. Прочитаны были сказки „Конекъ Горбунокъ“ и „О рыбачѣ и рыбкѣ“. Во второмъ — было пропѣто подъ аккомпаниментъ рояли нѣсколько пѣсенъ. Благодаря участію любителей музыки и пѣнія, музыкальная часть праздника была обставлена очень разнообразно и очень понравилась ученицамъ. Такъ какъ большинство присутствовавшихъ на праздникѣ было знакомо ученицамъ, то онѣ нисколько не стѣснялись и отъ души *сами* веселились: танцовали между собой, пѣли любимыя народныя пѣсни, устраивали игры. Каждая принимала живое участіе въ общемъ весельи. Собравшись на праздникъ большой шумной семьей (бол. 200 чел.), ученицы школы чувствовали, что онѣ здѣсь не чужія, а свои праздникъ *для нихъ* устроенъ. Эта мысль, кажется, еще болѣе усиливала въ глазахъ ихъ прелесть праздника Когда онѣ смотрѣли, напр., забавныя, комическія картины, сколько было смѣху, остротъ и прибаутокъ! Увлекаясь картиной, ученицы вслухъ выражали свои впечатлѣнія. „Теперешній праздникъ какъ будто веселѣе прошлогодняго“ — было общимъ сужденіемъ ученицъ о праздникѣ. Праздникъ представляетъ для нихъ выдающееся событіе жизни, о чемъ онѣ помнятъ цѣлый годъ, воспоминаніе о немъ для нихъ дорого. Иначе и быть не можетъ.

Въ антрактахъ ученицъ угощали чаемъ и лакомствами. Начавшійся въ 1 часъ дня, праздникъ закончился около 5 часовъ. На немъ присутствовали: учредительница школы Е. Р. Беръ, директоръ народныхъ училищъ Д. А. Глазовъ и инспекторъ народныхъ училищъ М. В. Овчинниковъ.

Во вторникъ, 29 декабря, была школьная елка при полевомъ мужскомъ начальномъ училищѣ. Она была устроена на средства попечителя школы В. М. Демке. Значительное участіе въ ней принимали сами дѣти. Они сами пѣли гимны и пѣсни и читали басни и стихотворенія. Съ рѣдкимъ умѣньемъ они прочли очень трудныя вещи, какъ напр., „Крестьянскія дѣти“, „Смерть Сусанина“, „Генералъ Топтыгинъ“ и др. Нельзя не отмѣтить того отраднаго факта, что въ настоящее время въ начальной школѣ обращается большое вниманіе на пріученіе дѣтей къ правильному выразительному чтенію. Школьные праздники съ чтеніемъ самихъ дѣтей сильно развиваютъ въ дѣтяхъ охоту и любовь къ хорошему чтенію, возбуждаютъ въ нихъ разумное соревнованіе въ этомъ занятіи. Съ какимъ напряженнымъ интересомъ слѣдятъ они за чтецами на елкѣ! Хорошо прочитано — они встрѣчаютъ чтеца шумными аплодисментами. Забавное чтеніе возбуждаетъ въ нихъ неудержимый смѣхъ. Нужно отдать честь и всѣмъ хлопотавшимъ объ устройствѣ елки. Всю елку убрали учительницы школы, большинство украшеній было сдѣлано ими самими. Немало хлопотъ выпало на ихъ долю и въ приготовленіи чтецовъ для елки.

Всѣ три праздника для учащихся соединялись съ праздникомъ для взрослыхъ. Устраивались любителями пѣніе, чтеніе и танцы. Всѣ три праздника прошли очень оживленно и весело.

Были подобные школьные праздники и въ другихъ школахъ и пріютахъ для дѣтей. Хорошо было бы, если бы мысль устроить такіе праздники для дѣтей проникла и въ глухіе мѣстечки и города нашей провинціи. Тамъ, при полномъ отсутствіи развлеченій, устройство праздника „развлекло“ бы и взрослыхъ.

Жалуемся мы на карты и попойки, отсутствіе разумнаго отдыха и развлеченій въ обществѣ. Если *мы, взрослые*, не умѣемъ веселиться, по крайней мѣрѣ, дадимъ возможность дѣтямъ нашимъ со смысломъ и пользой проводить свой праздничный досугъ. Можетъ быть, они научатся и взрослыми не убивать праздно время.

Н. I.

По Россіи.

АРХИТЕКТУРНАЯ ВЫСТАВКА

при первомъ съѣздѣ русскихъ зодчихъ.

9-го декабря въ Императорской академіи художествъ открылся первый съѣздъ русскихъ зодчихъ, подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Владиміра Александровича, и архитектурная выставка, устроенная с.-петербургскимъ обществомъ архитекторовъ. Съѣздъ созванъ съ цѣлью сближенія русскихъ зодчихъ, совмѣстнаго обсужденія многихъ общихъ и спеціальныхъ вопросовъ и возможно большаго распространенія между техниками свѣдѣній о современномъ состояніи архитектурнаго дѣла въ Россіи. Для обсужденія этихъ вопросовъ члены съѣзда, въ числѣ свыше 300, раздѣлились на пять группъ: 1) по разбору памятниковъ древне-русскаго зодчества, 2) обзору новыхъ техническихъ пріемовъ въ архитектурѣ; 3) строительному законодательству; 4) санитарному зодчеству и, наконецъ, 5) по такимъ существенно важнымъ дѣламъ, какъ предположеніе учредить кассу вспоможенія техниковъ-зодчихъ и кассу для рабочихъ, пострадавшихъ при постройкахъ, подъемъ школы строительныхъ десятниковъ, вопросы о технической отчетности и отвѣтственности строителей, о вознагражденіи ихъ трудовъ, и проч. Открываемыя одновременно со съѣздомъ выставка рисунковъ древнихъ и современныхъ русскихъ и отчасти античныхъ построекъ и выставка образцовъ строительныхъ матеріаловъ несомнѣнно помогутъ съѣзду въ его задачахъ.

Архитектурная выставка, по стилю и характеру экспонатовъ, раздѣлена на четыре отдѣла: 1) обмѣры, акварели и рисунки древне-русскаго гражданскаго и цер-

---

приношенія „кардазъ-сярко“ (дворовому богу). На эти моляны хозяиномъ двора вызывалась старуха-ворожея, которая, помолившись по своему, недоступному никому моленію, угощалась и отвозилась домой съ великимъ почетомъ и благоговѣніемъ, какъ имѣющая доступъ кардазъ-сярко (дворовому богу) и власть выгонять со двора нечистыхъ духовъ.

Послѣ Троицына дня дѣвушки провожали весну. Для этого онѣ устраивали подобіе лошади, накрывали его пологомъ, подвѣшивали на шею колокольчикъ, сажали верхомъ мальчика, и это несли закрытые тѣмъ же пологомъ молодые парни и такимъ образомъ проходили по селу. Сзади слѣдовалъ хороводъ съ пѣснями въ родѣ слѣдующей: „Тейтярь ёнъ Татьянась; мѣзди ёнъ? Сѣксъ сотъ ёнъ: палинизы мäзыни, ожинизы кувакатъ, сельминизы раужатъ, пильгинизы эчкинить“, т. е. дѣвка хорошая Татьяна. Почему хороша? Потому она хорошая, что рубашка на ней красивенькая, рукавчики у ней долгенькіе, глазки у ней черненькіе и ноженьки толстенькія, или — „Тетямъ пѣчкесь алашà, мòнень мàксь ловажатъ, порнинь, порнинь, эзь порнивть, туинь мокшонь кіява; мокшонь тейтирь кудусу....“ — т. е. отецъ мой закололь лошадь, мнѣ далъ грызть кости; грызъ, грызъ, не догрызъ, ушелъ Мокшанской дорогой; Мокшанская дѣвка дома... и т. д.

Неменѣе интересны были у Мордвы и обряды при погребеніяхъ. Они несли умершаго съ громкимъ плачемъ и рыданіями на кладбище (древнія мордовскія кладбища и до сихъ поръ примѣтны; это — высокія насыпи, похожія на курганы, на границѣ владѣній крестьянъ селенія Лобасковъ и Ичалокъ, вдали отъ села); опускали въ могилу, устроенную въ видѣ погреба со срубомъ и крышею; клали съ умершимъ по преимуществу принадлежности, свойственныя занятію каждаго: узду, кочедыкъ, пиво и вино, по всей вѣроятности, думая, что и въ загробной жизни это необходимо. Послѣ похоронъ начиналась попойка родни; потомъ, чрезъ нѣсколько дней, — поминки. Послѣднія съ особенной церемоніей сопровождались въ сороковой день. Наканунѣ этого дня мордовки занимались уборкою избы, приговаривая: „алямъ сы, сюцисамамъ“ (деверь придетъ — побранитъ). Послѣ уборки избы наряжали въ одежду умершаго, по преимуществу сверстника его, сажали въ передній уголъ, возлѣ него ставили полштофъ водки и ведро пива. Собравшіеся родственники подходили по-очереди къ мнимому покойнику, подобострастно кланялись ему и спрашивали его о житьѣ-бытьѣ на томъ свѣтѣ. Воображаемый пришлецъ съ того свѣта подносилъ каждому стаканъ пива, а самъ, выпивая вино, начиналъ передавать вѣсти о родныхъ и знакомыхъ въ родѣ слѣдующихъ: „вашъ и тамъ держитъ хорошихъ лошадей и ѣздитъ въ лѣсъ и въ извозъ; вашъ промотался; вашъ разводитъ пчелъ; вашъ пьянствуетъ; вашъ женился и жену взялъ красивую (послѣдніе отвѣты давались на вопросъ вдовы о мужѣ). Когда мнимый пришлецъ напивался допьяна, тогда, распростившись съ нимъ, провожали его, прося, чтобы онъ болѣе къ нимъ не ходилъ.

Кромѣ сего любопытны разсказы стариковъ о разбойникахъ, которые будто-бы имѣли притонъ въ мѣстности, называемой „воръ лятко“ (воровъ оврагъ), покрытой тогда дремучимъ лѣсомъ и лежащей отъ села Лобасковъ на востокъ, близъ дороги, пролегавшей на село Лада (Саранскаго у.). Тутъ, по преданію, разбойниками много зарыто казны. Мѣстность эта по внѣшнему виду вполнѣ соотвѣтствуетъ разсказамъ старины: высохшіе глубокіе овраги напоминаютъ время вольницы и разныхъ бродячихъ людей, занимавшихся преимущественно грабежемъ и разбоями.

Отъ описаннаго мѣста на юго-востокъ, къ селу Пермееву, находится мѣстность, называемая стариками „мамулей-чавма-латко“ (оврагъ, въ которомъ убитъ Мамулей). Преданіе говоритъ, что Мамулей, ѣхавши домой съ базара изъ села Лада, былъ захваченъ разбойниками и убитъ, затѣмъ брошенъ на то мѣсто, которое и теперь стариками называется его именемъ.

Другой притонъ, по преданію, разбойники имѣли въ мѣстности, называемой „Семарашка“ (семь глубокихъ сухихъ овраговъ, обращенныхъ на востокъ, окруженныхъ въ свое время лѣсомъ). Кладовая этихъ разбойниковъ находилась будто-бы отъ этой мѣстности внизъ по теченію небольшой рѣчки Пермеевки, вправо отъ дороги, пролегающей отъ села Лобасковъ на село Пермеево. Мѣсто это невольно заставляетъ вѣрить преданію: круглый пригорокъ, въ видѣ насыпи на подобіе подвала, защищаемый со всѣхъ сторонъ плоскогоріями, покрытыми въ то время дремучимъ лѣсомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что описываемое село первоначально возникло среди дремучихъ лѣсовъ, во-первыхъ, потому, что Мордва, какъ извѣстно, всегда ютилась въ лѣсныхъ трущобахъ, и, во-вторыхъ, что о расчисткѣ ихъ гласитъ еще живое преданіе.

Лобасковцы, въ экономическомъ положеніи нѣкогда богатый народъ, нынѣ цѣлымъ рядомъ неурожайныхъ годовъ доведены до крайности, въ особенности 1891 и 1892 годы привели Лобасковцевъ къ окончательному раззоренію.

Р.

ВЪ ЗАВОЛЖСКИХЪ ДЕБРЯХЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

„Красная Рамень“.

(Изъ жизни русскихъ кустарей).

(Изъ К. Л.)

За Волгой, въ юго-восточномъ углу Нижегородской губерніи, Семеновскаго уѣзда, среди лѣсовъ, болотъ и песковъ, раскинулось нѣсколько селъ и деревень, занимая площадь приблизительно въ 120 верстъ въ окружности. Эта мѣстность, извѣстная подъ именемъ „Красная Рамень“, — крохотный русскій Шеффильдъ: тутъ все наличное мужское населеніе (5072 за самымъ рѣдкимъ исключеніемъ) занимается кузнечнымъ промысломъ.

Корреспонденцій изъ Красной Рамени никогда и никакихъ; единственнымъ источникомъ, откуда можно почерпнуть кое-какія свѣдѣнія объ этомъ краѣ, остаются мертвыя (хотя иногда и краснорѣчивыя) статистическія бланки, гдѣ по давно установившемуся обычаю и казенно-шаблоннымъ графамъ подробно перечисляютъ количество жителей, домашнихъ животныхъ и т. д. и т. д.

Вообще свѣдѣнія о Красной Рамени до того скудны, какъ будто этого края не существуетъ не только что въ Россіи, но и въ Нижегородской губерніи.

А между тѣмъ этотъ „русскій Шеффильдъ“ представляетъ значительный интересъ своимъ своеобразнымъ складомъ жизни, своими особенными условіями, традиціями и наконецъ тѣмъ типичнымъ отпечаткомъ, который кладетъ на человѣка упорная борьба съ угнетающей нуждой. И эта голая, ничѣмъ неприкрытая нужда, явившаяся продуктомъ эксплоататорскаго гнета, аграрныхъ и др. непригляднахъ условій крестьянской жизни, съ каждымъ годомъ все страшнѣе и страшнѣе смотритъ изъ всѣхъ угловъ грязной и мрачной избы, изъ рубашки въ заплатахъ, изъ дырявыхъ сапогъ...

Красная Рамень, по словамъ старожилъ, получила свое названіе отъ „поросли“, которую и до настоящаго времени мѣстные жители называютъ „раменью“; но всего вѣроятнѣе, что источникомъ этого названія служили лѣса, когда-то покрывавшіе эту мѣстность. Теперь отъ дремучихъ, въ истинномъ смыслѣ этого слова, красно-раменскихъ лѣсовъ остались жалкія воспоминанія въ образѣ 7200 д., изъ которыхъ около 3 тыс. д. принадлежитъ крестьянамъ. Еще лѣтъ двадцать тому назадъ тутъ было лѣсу вдвое болѣе, чѣмъ теперь. Лѣсъ этотъ частью проданъ владѣльцами на вырубку, но большею частью истребленъ хищническимъ образомъ крестьянами-угольщиками, а такъ какъ самый процессъ жженія углей въ большинствѣ случаевъ производится самымъ примитивнымъ способомъ (среди лѣса рыли ямы и въ этихъ ямахъ жгли дрова), то, естественно, масса лѣсу гибла отъ небрежности угольщиковъ.

Красная Рамень состоитъ изъ одной Бѣлкино-Межуйкинской волости, въ которую входятъ четыре села: Бѣлкино, Межуйково, Заскочиха и Линево съ 15 деревнями. Первыя поселенія въ этомъ краѣ, судя по народнымъ преданіямъ, относятся къ концу XI столѣтія и первыми поселеніями были д. Семица и Заскочиха.

Почва, въ смыслѣ ея пригодности для хлѣбопашества, или совсѣмъ песчаная или съ примѣсью глины; мѣстные крестьяне называютъ свою землю „холодно-иловатой“, образовавшейся отъ расчистки лиственнаго кустарника, словомъ, почва, негодная ни къ какому употребленію, за исключеніемъ крохотныхъ лоскутковъ, гдѣ можно заняться хлѣбопашествомъ при условіяхъ самаго энергичнаго удобренія и съ самой сомнительной надеждой на такой урожай, который могъ бы прокормить семью.

Жителей въ Красной Рамени 10630 обоего пола, изъ нихъ около 80 человѣкъ сектанты (безпоповскаго согласія). Жители Красной Рамени, какъ мы сказали, почти всѣ поголовно занимаются кустарнымъ ремесломъ, которое исключительно направлено на кузнечное производство. Профессія кузнеца, который всю жизнь проводитъ съ молотомъ въ рукѣ, взятая вмѣстѣ съ постоянной заботой о насущномъ хлѣбѣ, съ страшными призраками голода за плечами, кладетъ на жителей Красной Рамени свой особенный отпечатокъ. Скрытный, въ высшей степени недовѣрчивый, суевѣрный, подчасъ озлобленный, вотъ характеристическія черты жителей описываемой мѣстности; по внѣшности онъ — малорослый, худой до изнеможенія, съ безжизненнымъ взглядомъ, съ сильно развитыми мускулами, впалой грудью, вѣчно покрытый толстымъ слоемъ копоти и грязи; словомъ, краснораменскій крестьянинъ своей болѣзненной внѣшностью скорѣе напоминаетъ вымирающую породу инородцевъ, чѣмъ людей русскихъ, живущихъ въ сердцѣ Россіи. Самая незначительная часть жителей зани-

ковнаго деревяннаго и каменнаго зодчества; 2) памятники византійскаго зодчества; 3) работы, исполненныя пенсіонерами академіи художествъ по античной архитектурѣ, и 4) образцы разностильныхъ современныхъ построекъ.

За границей довольно часто устроиваются спеціальныя архитектурныя выставки и съѣзды съ цѣлью наглядно и возможно полнѣе ознакомиться съ исторіей національнаго строительнаго искусства. Такъ, напр., въ Эдинбургѣ, въ Королевской академіи, въ 1883 году состоялась исключительно архитектурная выставка болѣе 1,200 моделей, плановъ и чертежей, изображающихъ старинныя эдинбургскія зданія и знаменитые церкви, замки и другія постройки въ Шотландіи. Въ Брюсселѣ, во дворцѣ изящныхъ искусствъ, въ томъ же году открылась выставка, содержавшая рисунки, эскизы и планы зданій, проектированныхъ и построенныхъ въ теченіе 300 лѣтъ. У насъ въ Россіи подобныя выставки—дѣло будущаго. Въ нашемъ обществѣ начинаетъ развиваться вкусъ къ иллюстраціямъ, но свѣдѣнія объ исторія искусства и о значеніи памятниковъ прошлаго до сихъ поръ распространены такъ слабо, что художественно-археологическая выставка заранѣе могла расчитывать только на ограниченный кругъ спеціалистовъ-художниковъ археологовъ. Дѣло изслѣдованія древнихъ памятниковъ нашего зодчества требуетъ не только любителя, но художника-спеціалиста, хорошо знакомаго съ исторіей искусства, требуетъ обширныхъ познаній, которыя пріобрѣтаются годовыми упорными занятіями и неоднократными путешествіями. Къ сожалѣнію, у насъ такихъ спеціалистовъ весьма немного.

Императорская академія художествъ въ послѣднія двадцать лѣтъ посылала художниковъ для зачерчиванія и обмѣровъ памятниковъ древне-русскаго зодчества въ Россіи и почти всю свою коллекцію этихъ рисунковъ предоставила первому съѣзду архитекторовъ, для открывшейся выставки. Всѣхъ обмѣровъ и рисунковъ съ древнихъ отечественныхъ церковныхъ и гражданскихъ строеній и ихъ частей—оконъ, дверей, воротъ, крылецъ и проч выставлено до 300. Въ ряду ихъ особеннаго вниманія, съ историко-художественной точки зрѣнія, заслуживаютъ рисунки церквей Васильевской церкви X столѣтія въ Кіевѣ (проектъ реставраціи); Воскресенскаго собора XVI столѣтія въ городѣ Романовѣ-Борисоглѣбскѣ, Ярославск. губ.; Спасо Мирожскаго монастыря XII столѣтія во Псковѣ (проектъ реставраціи); церкви св. Іоанна Предтечи XVI столѣтія, въ селѣ Дьяковѣ; колокольни Амвросіева-Николаевскаго Дудина монастыря XVI—XVII столѣтій въ Нижегородской губ.; церкви Ѳеодора Стратилата XV ст. въ Новгородѣ; церкви и звонницы бывшаго Воскресенскаго монастыря въ Угличѣ и, наконецъ, церкви Іоанна Богослова въ Ростовѣ, Ярославской губерніи. Все это прекрасные образцы нашихъ старыхъ каменныхъ церквей.

Еще любопытнѣе на выставкѣ обмѣры, акварели и рисунки деревяныхъ церквей работы г. Суслова. Его поѣздки въ послѣдніе годы по сѣверу Россіи значительно освѣтили исторію деревяннаго церковнаго зодчества и показали, какими замѣчательными художниками являлись русскіе мастера. Рисунки церквей: Троицкой въ Шенкурскомъ уѣздѣ, Архангельской губ., Успенской—въ Нижне-Уфтюгскомъ погостѣ и Владимірской Божіей Матери—въ Бѣлослудскомъ погостѣ, Сольвычегодскаго уѣзда, Вологодской губ., снятые г. Сусловымъ, какъ образцы хорошей постройки, свидѣтельствуютъ о богатыхъ задаткахъ нашего самобытнаго деревяннаго зодчества въ Вологодской и Архангельской губерніяхъ, по Двинѣ и Поморью, гдѣ, какъ вообще въ мѣстностяхъ лѣсистыхъ, глухихъ и отдаленныхъ, каменная архитектура мало распространилась.

Наиболѣе общій типъ сѣверныхъ деревянныхъ церквей и ихъ частей такой: на западной сторонѣ расположена лѣстница, которая одной стороной примыкаетъ къ стѣнѣ, а другая остается открытою. Самый входъ покрывался одно-двух-или четырех-скатной крышкой. По лѣстницѣ входили въ трапезную—большое со скамьями помѣщеніе, освѣщенное однимъ большимъ или нѣсколькими волоковыми окнами. Въ трапезной въ большіе праздники происходили народные пиры въ складчину (братчина), а по буднимъ днямъ здѣсь священники бесѣдовали съ народомъ объ его общественныхъ и мірскихъ дѣлахъ. Изъ трапезной имѣлся входъ въ особую галлерейку, съ высоты которой священникъ кропилъ св. водой скотъ, приводимый крестьянами въ день св. Георгія, 23 апрѣля. Съ восточной стороны трапезной устраивался входъ въ самую церковь—квадратное или восьмиугольное помѣщеніе. Освѣщалось оно окнами болѣе съ южной, чѣмъ съ сѣверной стороны, вѣроятно во избѣжаніе рѣзкихъ вѣтровъ. Алтарь, по большей части, о пяти стѣнахъ, освѣщался однимъ большимъ окномъ и волоковымъ около жертвенника. Въ прямоугольный срубъ церквей врубался „восьмерикъ", на немъ ставился другой восьмерикъ меньшаго діаметра и послѣдній увѣнчивался куполомъ съ главкой. Ближе къ сѣверу замѣчается нѣсколько иной, болѣе развитый типъ церкви: планъ имѣетъ видъ креста, прямоугольный срубъ церкви переходитъ въ высокій восьмерикъ, увѣнчанный конусообразнымъ закругленнымъ у основанія шатромъ, или шатеръ былъ восьмигранный.

Членъ-сотрудникъ Императорскаго археологическаго общества іеромонахъ Алексій Виноградовъ также выставилъ коллекцію образцовъ деревянной церковной архитектуры XVI—XVIII вв., обмѣренныхъ и зачерченныхъ имъ въ губерніяхъ: Новгородской, Тверской, Ярославской, Иркутской и Красноярской. Въ его коллекцію, недавно изданную на 36-ти таблицахъ плановыхъ и детальныхъ чертежей, введено нѣсколько образцовъ церквей XIX столѣтія, какъ удерживающихъ типическія особенности древняго зодчества. Изъ числа разработанныхъ о. Виноградовымъ любопытныхъ памятниковъ (болѣе 100) нѣкоторые теперь уже не существуютъ: они возстановлены по сохранившимся описаніямъ, рисункамъ и другимъ матеріаламъ. Деревянная архитектура у насъ, къ сожалѣнію, мало изслѣдована, а между тѣмъ она часто служила образцомъ для каменной архитектуры; имѣются данныя для заключенія, что между этими двумя родами нашего древняго зодчества, при ихъ постепенныхъ превращеніяхъ и видоизмѣненіяхъ, существовала внутренняя и внѣшняя связь.

Въ ряду выставленныхъ чертежей и рисунковъ старинныхъ отечественныхъ построекъ и отдѣльныхъ ихъ частей достойны вниманія рисунки и детали избъ Архангельской, Вологодской и Московской губ., домика Петра Великаго въ Вологдѣ, домовъ въ Чебоксарахъ, Казанской губ., и Гороховцѣ, Владимірской губ., а также печей, изразцовъ и петель отъ внутреннихъ дверей въ этихъ домахъ.

Изъ живописцевъ-археологовъ выставилъ свои работы только М. Я. Виллье. Его акварели и рисунки—результатъ посѣщенія въ послѣдніе годы Ростова, Ярославля и Углича—изображаютъ виды различныхъ пунктовъ этихъ городовъ, а также внѣшность и внутренность нѣкоторыхъ древнихъ церквей въ этихъ городахъ. Всѣ работы академика Виллье составляютъ родъ альбома и снабжены заглавною виньеткою, на которой сгруппированы наиболѣе замѣчательныя древности Ростова и Ярославля изъ разряда орнаментальныхъ; нѣкоторые рисунки, кромѣ

мается хлѣбопашествомъ, возкой лѣса, жженіемъ угля; въ 1891 году 172 человѣка (изъ нихъ 49 женщинъ) ушло въ отхожіе промыслы, причемъ надѣялись на заработокъ, исключительно имѣя въ виду кузнечное ремесло.

Кузнечный промыселъ основанъ около 70 лѣтъ тому назадъ крестьянами д. Ямнова Голубевыми, Коротковыми, с. Линева—Куревиными и Лезовыми, деревни Останкина—Чадаевыми, деревни Земенокъ—мѣщаниномъ Зубовымъ и села Межуекъ—Кашиными.

Кузнечный промыселъ можно подраздѣлить на два отдѣла: первый—производство коромыселъ (вѣсовъ)—работа, требующая болѣе искусства, а также чистой и тщательной обработки; второй—производство гвоздей, работа болѣе или менѣе грубая, не требующая никакихъ знаній, но вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдняя работа менѣе благодарна. Какъ первое такъ и друг. производства совершаются самымъ примитивнымъ путемъ, безъ помощи всякихъ техническо-механическихъ приспособленій. Хотя самый процессъ описываемаго производства не представляетъ ничего необыкновеннаго, но условія, которыми обставлены самые производители, таковы, что повидимому исключаютъ возможность существованія, почему, познакомившись съ этими условіями, невольно задаешь себѣ вопросъ: какъ же въ самомъ дѣлѣ существуетъ кустарь въ этомъ обездоленномъ краѣ?

Вотъ объ этихъ условіяхъ мы и поговоримъ подробно.

Между кустарями—жителями Красной Рамени не существуетъ ничего, что могло бы напомнить объ артельныхъ началахъ и формахъ, общенія труда, дѣлѣ взаимной помощи и проч.; формулы производительнаго труда, построеннаго на разумныхъ началахъ, совершенно незнакомы краснораменскимъ кустарямъ. Всѣ кустари въ полной зависимости отъ нѣсколькихъ богатыхъ промышленниковъ, все существованіе кустаря зависитъ отъ послѣднихъ, не говоря уже о колебаніи цѣнъ на работы и на матерьялъ въ сыромъ видѣ.

Сырой матерьялъ кустарь пріобрѣтаетъ въ долгъ у того же кулака и конечно за сравнительно высокую плату. Возвращая матерьялъ (желѣзо) въ обработанномъ видѣ, кустарь, заработавъ среднимъ числомъ 1 р. 50 к. въ недѣлю, деньги въ рѣдкихъ случаяхъ получаетъ на руки, а большею частью свой заработокъ получаетъ разными жизненными продуктами—мукой, солью и проч. и конечно опять таки за сравнительно высокую плату. Если были примѣры, что кустарь отказывается работать на этихъ условіяхъ, то ему вовсе отказывали въ работѣ. По этому, хотя и поверхностному, знакомству съ условіями, которыми обставленъ трудъ краснораменскаго кустаря, мы можемъ составить довольно ясное представленіе объ его существованіи. Если мы прибавимъ къ этому жизнь впроголодь, работа „каторжная"—въ истинномъ смыслѣ этого слова,—четырнадцать часовъ въ сутки онъ бьетъ молотомъ по наковальнѣ, а въ это время лицо и грудь палитъ жаромъ изъ горна, а спину, прикрытую нищенскими лохмотьями, обдаетъ леденящимъ холодомъ,—получится полная иллюстрація трудовой жизни краснораменскаго кустаря. Отсюда обычныя послѣдствія—болѣзнь со всѣми своими ужасами, ранняя смерть. Между кустарями мы не встрѣчали примѣровъ долговѣчности, да сомнѣваемся, чтобы существовали такіе примѣры. Красную Рамень часто посѣщаютъ болѣзни, появленіе которыхъ оффиціально объясняется „неизвѣстными" причинами или „волей Божіей", а неоффиціально голодомъ и неприглядными анти-санитарными условіями. Экономическое положеніе крестьянъ стоитъ на самой низкой степени, подтвержденіе чего мы видимъ въ оффиціальной справкѣ: за одной только Бѣлкино-Межуйковской волостью состоитъ недоимка въ общемъ 55 т. р. Между жителями можно наблюдать явленіе, которое слѣдуетъ признать весьма рѣдкимъ явленіемъ не только въ Нижегородской губерніи, но и въ Россіи—приблизительно одна треть жителей не имѣютъ ровно никакого домашняго скота.

Сырой матерьялъ, какъ мы сказали, желѣзо, главнымъ образомъ, покупается на Нижегородской ярмаркѣ промышленниками среднимъ числомъ 90 к. за пудъ, но кустарямъ это-же самое желѣзо продается не менѣе какъ за 1 руб. 20 коп. пудъ. Въ выдѣланномъ видѣ гвозди продаются отъ 1 руб. 80 к. до 2 руб. за пудъ. Желѣзо для вѣсовъ пріобрѣтается по 1 руб. 60 коп. и сдается промышленникамъ за 8 руб. пудъ, при этомъ пудъ такого желѣза одинъ кустарь можетъ выдѣлать съ помощью трехъ рабочихъ (хлѣбъ хозяйскій), въ продолженіи четырехъ сутокъ; затѣмъ слѣдуетъ считать расходовъ на уголь—болѣе одного рубля и „угаръ"—немного менѣе шести фунтовъ на пудъ; рабочимъ слѣдуетъ заплатить не менѣе 3 руб. Общій валовой оборотъ торговли кустарнаго производства не превышаетъ 150 т. руб. за послѣдніе годы. Главный сбытъ кустарнаго производства—Нижегородская ярмарка, откуда послѣднее идетъ въ самые отдаленные уголки Россіи и частью за границу (Азія)

Кузнечный промыселъ возникъ, благодаря обилію и дешевизнѣ лѣса; особенно развитіе этого промысла и цвѣтущее его состояніе слѣдуетъ отнести къ первымъ десяти—пятнадцати годамъ послѣ освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости. Затѣмъ промыселъ сталъ замѣтно падать, благодаря конкурренціи въ формѣ механическаго производства, а также истребленію лѣсовъ (въ настоящее время цѣна углей на мѣстѣ четверть 40 к., а пятерикъ дровъ 10 р.). Современное положеніе кустарнаго дѣла таково, что оно каждый годъ грозитъ совсѣмъ прекратиться. Только необъяснимая страсть къ насиженному мѣсту, упорное убѣжденіе, что и „тамъ" лучше не будетъ и наконецъ неспособность къ иному труду кромѣ кузнечнаго,—служитъ причиной того, что описываемый промыселъ еще кое-какъ „тянется". Этими же причинами можно объяснить, что изъ Красной Рамени до настоящаго времени не было переселеній.

Въ Красной Рамени три земскихъ школы въ с.с. Заскочихѣ, Межуйкахъ и Бѣлкинѣ, одна церковно-приходская школа въ дер. Яшновѣ; во всѣхъ этихъ школахъ 234 учащихся обоего пола. Такимъ образомъ получается такая пропорція, если считать всѣхъ учащихся грамотными,—234 грамотныхъ приходится на 1050 неграмотныхъ. Процентъ, доказывающій, въ какомъ жалкомъ положеніи находится дѣло грамотности. А между тѣмъ этотъ великій, цивилизующій факторъ могъ принести пользу гораздо болѣе именно въ этомъ краѣ, чѣмъ въ другомъ, тѣмъ болѣе, что Красная Рамень не можетъ похвастаться чистотой своей нравственности. Благодаря эксплоататорской дѣятельности крупныхъ промышленниковъ, краснораменскій кустарь обнищалъ, кустарное дѣло пало; благодаря цивилизующему вліянію двухъ или вѣрнѣе—одного паука, покрывшаго описываемый край кабаками, кустарь научился пьянствовать, неся послѣдній грошъ благодѣтелямъ-паукамъ Между жителями стали все чаще и чаще повторяться преступленія, между которыми кражи занимаютъ первое мѣсто и намъ кажется не далеко то будущее, когда Красная Рамень останется совершенно на плечахъ правительства на положеніи голодной и больной семьи.

Заводовъ и фабрикъ въ Красной Рамени не существуетъ, если не считать такъ называемый „сатурный заводъ" (основанъ въ 1889 году), принадлежащій князю Тубецкому, на этомъ заводѣ приготовляется уксусная кислота, годовой оборотъ этого завода 1000 руб.

Дем—новъ.

ИЗЪ ПРИВОЛЖСКОЙ СТАРИНЫ.

„Торжество по недоразумѣнію".

Въ 1891 году 15-го мая исполнилось трехсотлѣтіе со дня убіенія св. царевича Димитрія, и угличане хотѣли торжественно отпраздновать этотъ приснопамятный день. Между прочими проектами чествованія этого дня, появился опять на сцену и проектъ возвращенія ссыльнаго угличскаго колокола назадъ, на родину. Эта мысль пришла въ голову еще въ 1887 г. угличскому мѣщанину и петербургскому купцу Леониду Ѳедоровичу Соловьеву. Вотъ онъ и собралъ 11-го января слѣдующаго года всѣхъ угличанъ, проживающихъ въ Петербургѣ [1]), сообщилъ имъ свою мысль и, заручившись ихъ содѣйствіемъ, попросилъ у угличской городской думы полномочія для веденія этого дѣла. 24-марта полномочіе было получено, а 18-го апрѣля Соловьевъ уже подалъ просьбу на Высочайшее имя о разрѣшеніи вернуть ссыльный колоколъ въ Угличъ [2]). Тѣмъ временемъ слухи о предпріятіи Соловьева достигли Сибири и произвели тамъ нѣкоторый переполохъ. Тобольску стало обидно, что у него хотятъ отнять «достопримѣчательность», и вотъ одинъ изъ мѣстныхъ патріотовъ, нѣкто г. Голодниковъ (редакторъ неоффиціальнаго отдѣла «Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостей») написалъ протестующую противъ проекта Соловьева замѣтку, въ которой, между прочимъ, говоритъ: «больно было бы намъ, тоболякамъ, привыкшимъ уже въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ считать угличскій колоколъ своимъ неотъемлемымъ достояніемъ, лишиться его безвозвратно. Дозволяемъ даже себѣ думать, что съ потерею его нашъ древній городъ, и безъ того уже значительно стушевавшійся въ сферѣ экономическаго быта, потеряетъ еще болѣе своего значенія. Но Богъ милостивъ, будемъ надѣяться, что помощію Его разсѣется грядущая на насъ туча» [3]). Вотъ какъ испугались тоболяки: возьмутъ де у насъ колоколъ, и тогда весь нашъ городъ пропадетъ. Даже Богу молиться стали! Курьезныя вещи попадаются иногда въ нашей провинціальной прессѣ. Впрочемъ, къ чести города Тобольска, не всѣ тоболяки полагаютъ, что ихъ

[1]) „Свѣтъ" 1888 г., № 7.
[2]) „Ярославскія Епархіальн. Вѣдомости" 1892 г., № 23.
[3]) „Тобольскія Губернскія Вѣдомости" 1888 г., № 5.

того, обрамлены орнаментами, воспроизводящими украшенія на нѣкоторыхъ древнихъ или современно-народныхъ предметахъ въ указанныхъ мѣстностяхъ.

Въ небольшомъ отдѣлѣ памятниковъ византійскаго зодчества находится 47 рисунковъ и чертежей. Первое мѣсто здѣсь отведено рисункамъ грузинскихъ и армянскихъ церквей, исполненнымъ профессоромъ Гриммомъ. Въ 1850 году проф. Гриммъ путешествовалъ, съ Высочайшаго соизволенія, по Закавказскому краю въ качествѣ пенсіонера Правительства, измѣрилъ большую часть извѣстныхъ древнихъ церквей X—XV столѣтій и сдѣлалъ нѣсколько рисунковъ по части византійской архитектуры. Въ этомъ же направленіи немало поработали во время своихъ артистическихъ путешествій за границей другіе экспоненты настоящей выставки. Изъ ихъ работъ выставлены рисунки: капелла Палатина, церкви св. апостоловъ въ Солоникахъ и св. Фоска въ Торчелло, мозаика изъ церкви монастыря Хора въ Константинополѣ, церковь св. Виталія въ Равеннѣ, церкви монастыря св. Луки въ Греціи, Дафны близъ Аѳинъ и въ Монреалѣ (Палермо), храмъ св. Марка въ Венеціи, мавзолей галлы Плачидіо, крестильня св. Джованни въ Равеннѣ и др. Памятники византійской архитектуры представляютъ глубокій интересъ для всякаго, интересующагося исторіей Византіи. Для насъ знакомство съ ними необходимо въ силу духовной связи Россіи съ древней Византіей и вліянія, какое она имѣла на нашу историческую жизнь. Памятники византійской архитектуры послужили образцами для церквей Новгорода, Кіева и Владиміра. Съ другой стороны, подобные памятники помогутъ до нѣкоторой степени разъяснить начала византійскаго искусства, собрать данныя, на которыхъ можетъ быть построена исторія византійской храмовой архитектуры и отчасти рѣшить вопросъ о началахъ византійскаго искусства и предѣлахъ его распространенія, объ отношеніяхъ латинскаго Запада и его намѣстниковъ къ Востоку, о древностяхъ Равенны и проч. Византійское искусство оставило по себѣ много замѣчательныхъ памятниковъ въ Италіи и Сициліи, но ни одинъ изъ городовъ Итальянскаго королевства не богатъ ими въ такой степени, какъ Равенна. Когда царство Готовъ было разрушено Нарцесомъ, Равенна стала (въ 540 г.) зависѣть отъ восточной Римской имперіи и приблизительно два вѣка являлась резиденціею экзарховъ, управлявшихъ Италіею отъ имени византійскихъ монарховъ. Этимъ объясняется, почему въ Равеннѣ такъ много памятниковъ искусства Византіи, а также и то, почему наши архитекторы во время своихъ заграничныхъ археологическихъ путешествій подолгу остаются въ Равеннѣ и, вообще, въ Италіи.

Изъ рисунковъ античныхъ памятниковъ на выставкѣ находятся слѣдующіе, исполненные бывшими пенсіонерами академіи художествъ: домъ поэта въ Помпеѣ, фрагментъ изъ Помпеи, планъ Акрополиса, Парѳенонъ Акрополиса въ Аѳинахъ, залъ для отдохновенія въ общественныхъ баняхъ въ Помпеѣ, атріумъ частнаго помпейскаго дома, античный театръ въ Таорминѣ, реставрація форума, базилики Трояна, храмъ Юпитера въ Помпеѣ, планъ, фасадъ и разрѣзъ дома, извѣстнаго подъ названіемъ „Домъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей", открытый въ бытность Ихъ Высочествъ въ 1851 году, акварельные рисунки изъ Помпеи и др.

Представителями самаго многочисленнаго на выставкѣ отдѣла образцовъ современнаго зодчества явились профессоры: К. А. Тонъ, А. И. Штакеншнейдеръ, А. М. Горностаевъ, А. И. Резановъ, Н. Л. Бенуа, И. А. Монигетти, Н. Ф. Брюлловъ, А. О. Томишко-

родной градъ на одномъ ссыльномъ колоколѣ держится. Не можемъ удержаться отъ того, чтобы не привести хоть отрывка изъ замѣтки другого жителя Тобольска, скрывшаго свое имя. Отвѣчая г. Голодникову, онъ, между прочимъ, спрашиваетъ: «Какую роль игралъ этотъ «поселенецъ въ нашей жизни» И немного далѣе отвѣчаетъ: „Бывало, пріѣдетъ кто-нибудь изъ Россіи и первымъ дѣломъ на Софійскую колокольню! Подойдетъ къ „корноухому", треснетъ его пальцемъ въ перчаткѣ и съ сознаніемъ собственной безупречности произнесетъ: „что, негодяй, не умѣлъ молчать, когда того требовалъ „духъ времени",— вотъ и виси!" Въ эти минуты „корноухій" издавалъ какіе-то странные звуки: въ нихъ слышалось не то сожалѣніе о родинѣ, гдѣ ему отрубили ухо, не то привѣтъ счастливцу, который умѣлъ молчать во всякое время... Теперь думаю возвратить «корноухаго» на родину. Съ Богомъ! Пусть хоть на старости лѣтъ повидаетъ родныя мѣста! Зачѣмъ намъ это безухое мѣдное существо съ клеймомъ на лбу, гдѣ ясно обозначено его преступленіе? Какъ историческій памятникъ, свидѣтельствующій о томъ, что было возможно на Руси въ 1593 году, „корноухій" въ Тобольскѣ совершенно не кстати. Мы вѣдь не занимаемся историческими параллелями для опредѣленія мѣропріятій въ „духѣ времени", и для насъ безразлично, какъ отнесутся къ намъ историки въ слѣдующемъ вѣкѣ. Какъ внушительный примѣръ возмездія за неумѣнье попасть въ тонъ Никитѣ Качалову и Данилкѣ Битяговскому, онъ тѣмъ болѣе не на мѣстѣ. Чего другого, а умѣнья „прислушиваться", „вникать", „сообразоваться" у насъ всегда было и есть достаточно... Въ Россіи „корноухій" будетъ полезенъ. Тамъ совершаютъ судьбы, тамъ и строптивые водятся... Словомъ, отъѣздъ угличскаго колокола не вызоветъ никакихъ бѣдствій для Тобольска... А тоболяки, въ лицѣ г. Голодникова, плачутъ, увѣряя, что „корноухій"—основа нашего благополучія: увезутъ—и Тобольскъ разорится въ конецъ!!!" [4]). Вотъ какъ смотрѣла на это дѣло лучшая, разумнѣйшая часть тоболяковъ. Но удивительное дѣло— въ этой полемикѣ совершенно не задѣтъ вопросъ о подлинности спорнаго колокола. Очевидно, повинная о. Сулоцкаго была еще всѣмъ памятна. Итакъ, тоболяки раздѣлились на два лагеря въ вопросѣ о ссыльномъ колоколѣ. Но тобольскія власти стали на сторону г. Голодникова и старались всячески помѣшать Соловьеву въ его предпріятіи. Однако г. Соловьевъ, собравъ различныя лѣтописи, записи и всякія историческія свѣдѣнія о колоколѣ, сумѣлъ ихъ такъ хорошо сгруппировать, что святѣйшій синодъ, въ который уже успѣло поступить дѣло, сталъ на сторону угличанъ, а послѣ всеподданнѣйшаго доклада и. д. синодальнаго оберъ-прокурора тайнаго совѣтника Н. П. Смирнова (19-го марта 1891 года) Государь Императоръ окончательно разрѣшилъ угличанамъ взять свой безвинно-пострадавшій колоколъ обратно въ Угличъ [5]) (19-го апрѣля 1891 г.). Указъ объ этомъ разрѣшеніи пришелъ высокопреосвященнѣйшему Іонаѳану, архіепископу ярославскому и ростовскому, лишь 13-го сентября, такъ что возвращеніе колокола, въ виду поздней осени, было отложено до навигаціи слѣдующаго года. Дѣйствительно, съ первыми-же пароходами 1892 года уполномоченные угличской городской думы купцы Жареновъ, Истоминъ и Кашиновъ отправились въ Тобольскъ. 2-го мая прибыли туда, вручили комитету тобольскаго музея 600 рублей, которые музей потратилъ на пріобрѣтеніе колокола изъ архіерейской церкви, получили колоколъ и въ тотъ же день обратно отправились въ Угличъ со своимъ достопримѣчательнымъ грузомъ [6]). Прибытіе колокола въ Угличъ было отпраздновано самымъ торжественнымъ образомъ. Торжество было въ полномъ смыслѣ слова всенародное, такъ какъ и простой народъ, по словамъ очевидца, былъ несказано обрадованъ возвращеніемъ „корноухого". „Граждане глубоко внимали звукамъ привезеннаго колокола, не обращая ни на что другое своего слуха: кто молился за пострадавшихъ предковъ, за процвѣтаніе многострадавшаго и униженнаго града, кто стоялъ, понуривъ голову, кто вздыхалъ, а кто и тихо плакалъ. Духовенство возвратилось въ соборъ. Народное чувство продолжало выражаться: граждане сами подходили подъ колоколъ и подносили своихъ дѣтей, гладили его руками, прикладывали къ нему свои головы, крестились при взглядѣ на него, любовались имъ и долго, долго не расходились" [7]). Думаютъ помѣстить колоколъ въ реставрированномъ дворцѣ царевича Димитрія. (И. В.)

(*Окончаніе будетъ*).

[4]) „Сибирская Газета" 1888 г., № 43.

[5]) „Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости" 1892 г., № 23.

[6]) „Тобольскія Губернскія Вѣд." 1892 г., № 20.

[7]) „Ярославскія Епархіальныя Вѣд." 1892 г., № 23.

Д. И. Гриммъ, Л. Н. Бенуа, А. Н. Померанцевъ, А. А. Парландъ, академики: Ѳ. И. Чагинъ, А. И. Бенуа, А. Л. Гунъ, В. В. Сусловъ, П. Ю. Сюзоръ и др. Въ ряду этихъ архитекторовъ первымъ стоитъ профессоръ Тонъ, какъ представитель новой школы нашихъ зодчихъ, взявшихся за постройку сначала церковныхъ, а потомъ и гражданскихъ зданій въ родномъ стилѣ, освященномъ вѣками и соотвѣтствующимъ потребностямъ Богослуженія и мѣстнымъ особенностямъ нашей сѣверной природы. Профессоръ Тонъ первый придалъ выстроеннымъ имъ храмамъ (напримѣръ, церковь св. Екатерины у Калинкина моста) форму, напоминающую древнія московскія пятикупольныя церкви. Мысль эта была встрѣчена милостивымъ поощреніемъ Императора Николая I, пожелавшаго вообще видѣть въ новыхъ храмахъ не повтореніе избитаго западнаго стиля, а характеръ, ближе соотвѣтствующій духу Православія. Современемъ наши архитекторы начали разработывать собственно русскій національный стиль.

Любопытно осматривать на выставкѣ разностильные проекты современныхъ зодчихъ. Видно, что имъ въ послѣдніе годы приходилось удовлетворять разнообразнымъ требованіямъ заказчиковъ и искать для этого образцы въ разныхъ архитектурныхъ школахъ. (П. В.)

Бухарскій эмиръ въ Москвѣ.

27-го декабря, въ 8 час. утра, по Московско-Рязанской желѣзной дорогѣ прибылъ въ Москву эмиръ бухарскій съ сыномъ Миръ-Сеидъ-Алимъ-Джонъ-Тюря. Вмѣстѣ съ эмиромъ прибыла его свита. Эмира Бухары сопровождали: завѣдывающій дипломатическимъ отдѣленіемъ управленія туркестанскаго генералъ-губернатора ст. сов. Г. П. Федоровъ, генеральнаго штаба полковникъ Путята, старшій переводчикъ при туркестанскомъ генералъ-губернаторѣ султанъ киргизъ-кайсаковъ, ротмистръ Асфендіаровъ и д-ръ Писаренко.

На ст. Фаустово эмира встрѣтили всѣ проживающіе въ Москвѣ и окрестностяхъ бухарцы, въ числѣ 30 человѣкъ, а на вокзалѣ въ Москвѣ—бухарскій принцъ Миръ-Мансуръ-Тюря—офицеръ драгунскаго Сумскаго полка, русскій дипломатическій агентъ въ Бухарѣ ст. сов. Лесаръ; московскіе: вице-губернаторъ Л. А. Баратынскій, оберъ-полицiймейстеръ полковникъ А. А. Власовскій и другіе.

Выйдя изъ вокзала, эмиръ съ сыномъ, и полковникомъ Путята и ротмистромъ Асфендіаровымъ, сѣвъ въ великокняжескую карету, отбылъ съ вокзала въ большой дворецъ въ Кремлѣ. Во дворцѣ въ запасной половинѣ, граничащей съ Оружейной палатою, эмиръ былъ встрѣченъ завѣдывающимъ дворцовой частью въ Москвѣ генералъ-адъютантомъ А. Д. Столыпинымъ съ чинами дворцоваго управленія. Принявъ представлявшихся, эмиръ прошелъ въ отведенные для него въ бель-этажѣ апартаменты, куда вскорѣ прибылъ его братъ принцъ Миръ-Мансуръ. Рядомъ съ апартаментами эмира находятся комнаты малолѣтняго принца сына эмира и его воспитателя.

Въ 12 часовъ дня, передъ завтракомъ, эмиръ принималъ московскаго губернатора камергера Д. С. Сипягина и завѣдывающаго дворцомъ великаго князя графа Стенбока. Послѣ завтрака, въ $2^1/_2$ часа дня, эмиръ отправился въ Нескучный садъ, въ Александровскій дворецъ, для представленія августѣйшему московскому генералъ-губернатору великому князю Сергѣю Александровичу. Во время представленія эмиръ просилъ его императорское высочество принять отъ него брилліантовые знаки бухарскаго ордена „Восходящей звѣзды", осыпаннаго драгоцѣнными камнями, восточную саблю и образцы бухарскаго мануфактурнаго производства въ видѣ ковровъ и всевозможныхъ тканей. Послѣ пріема у великаго князя эмиръ посѣтилъ командующаго войсками московскаго военнаго округа генералъ-адъютанта А. С. Костанда и губернатора Д. И. Сипягина.

29-го декабря, утромъ, бухарскому эмиру представлялась депутація отъ московскаго биржеваго купечества, поднесшая серебряныя блюда, часы столовые, серебряный ларецъ и много кусковъ парчи и шелковыхъ тканей. Кромѣ этой депутаціи, представлялись эмиру крупные негоціанты хлопкомъ и другіе. Г. Варенцовъ отъ имени московскаго торгово-промышленнаго товарищества поднесъ эмиру большой оркестріонъ, исполняющій 48 пьесъ.

Послѣ завтрака принцъ Алимъ посѣтилъ народное гулянье въ манежѣ, а эмиръ, въ сопровожденіи свиты, состоящихъ при его особѣ,—полковника Генеральнаго штаба Путята и ротмистра султана киргизъ-кайсаковъ Асфендіарова, посѣтилъ Прохоровскую мануфактуру, выдѣлывающую бумажныя ткани, находящія широкій сбытъ въ Бухарѣ. Послѣ осмотра мастерскихъ эмиръ со свитою прошелъ въ отдѣленіе, гдѣ была устроена выставка образцовъ.

На обратномъ пути во дворецъ эмиръ осмотрѣлъ вновь сооруженные въ русскомъ стилѣ Верхніе Торговые ряды.

Въ $7^1/_2$ часовъ вечера въ Александрійскомъ дворцѣ, въ Нескучномъ саду, состоялся парадный обѣдъ, къ которому августѣйшій московскій генералъ-губернаторъ пригласилъ эмира, его брата принца Миръ-Мансура, перваго министра Дурбанъ-Кули-бега, сановниковъ: Туранъ-Куль-Парваначи, Астанакулъ-Перванаги-Зекетчи и Азретъ-Куль-Токсоба-Удайчи и всѣхъ состоящихъ при эмирѣ отъ русскаго правительства.

Въ тотъ-же день, утромъ, въ Москву прибыли тридцать лошадей, подводимыхъ эмиромъ въ подарокъ.

Отъѣздъ эмира изъ Москвы былъ назначенъ 31-го декабря. (Н. В.)

Въ Казани недавно гостилъ самоѣдскій князь П. А. Александровъ, на пути изъ Петербурга домой, къ сѣверо-западной окраинѣ Азіи—своей кочевкѣ. «Волжск. Вѣстн.» даетъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ нашемъ соотчичѣ. Онъ сынъ самоѣдскаго старшины Андрея Н. (въ язычествѣ Лакори Гаимпуда Худина), принявшаго христіанство въ 1866 году при воспріемникахъ: Наслѣдникѣ Цесаревичѣ, а нынѣ благополучно царствующемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III, и великой княгинѣ Александрѣ Петровнѣ. Отецъ Андрея—Николай (въ язычествѣ Гаимпуда Худинъ)—первый изъ самоѣдовъ принялъ христіанство въ 1854 году. Воспріемниками его были: великій князь Николай Николаевичъ, давшій Худину и фамилію Александрова, и великая княгиня Марія Николаевна. Нынѣшній «князь» хотя имѣетъ отца и дѣда христіанъ, до 26-лѣтняго возраста былъ идолопоклонникомъ и только въ 1883 году принялъ православіе по волѣ своего отца, Андрея Худина-Александрова, которому за заботы о распространеніи христіанства между самоѣдами-язычниками былъ Высочайше пожалованъ расшитый золотомъ кафтанъ. Теперь, со смертью родителя, Павелъ Андреевичъ ѣздилъ въ Петербургъ просить распоряженія, какъ поступить съ драгоцѣннымъ подаркомъ, даннымъ его отцу. Осыпанный милостями, П. А. самъ получилъ право носить кафтанъ, дарованный его родителю. Вмѣстѣ съ этимъ онъ исходатайствовалъ у Государя Императора разрѣшеніе и средства на постройку на мѣстѣ его главной кочевки (на р. Яругѣ, ниже Обдорска, по р. Оби, въ 380 верстахъ) православнаго храма, а также хлѣбнаго магазина и порохового и оружейнаго склада. «Князь» зимой живетъ въ Обдорскѣ, кочуя лѣтомъ со своими стадами оленей по всему сѣверо-западному побережью моря и промышляя рыбной ловлей и охотой, говоритъ только по-самоѣдски, а по-русски понимаетъ очень мало. Въ качествѣ переводчика при немъ состоитъ одинъ зырянинъ-рыбакъ. Любопытнѣе всего, что этотъ дикій князекъ вмѣстѣ со своимъ спутникомъ посѣтилъ 27-го числа публичное чтеніе, бывшее въ университетѣ въ память Галилея.

Въ пятницу, 25-го декабря, редакція газеты „Недѣля" праздновала 25-ти-лѣтіе своего изданія подъ редакціей П. А. Гайдебурова. Въ помѣщеніи редакціи въ день юбилея собрались настоящіе и бывшіе сотрудники, въ присутствіи которыхъ были прочтены привѣтственные адреса, письма и телеграммы отъ разныхъ періодическихъ изданій и частныхъ лицъ. Сотрудниками „Недѣли" былъ поднесенъ г. Гайдебурову адресъ въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ съ рисунками Н. Н. Каразина, а также серебряная чернильница на мраморномъ постаментѣ, на которомъ изображены двѣ книжки „Недѣли" и факсимиле сотрудниковъ. Присутствовавшій во время чествованія В. П. Печаткинъ пожертвовалъ въ литературный фондъ 500 руб. на составленіе капитала имени П. А. Гайдебурова. (Н. В.)

Разныя извѣстія.

Путешествіе кн. Вяземскаго.

„Въ прошломъ 1891 году я задумалъ объѣхать всю Азію верхомъ, чтобы посбить немножко форсу съ казака Пѣшкова, проѣхавшаго такимъ способомъ черезъ Сибирь. Всѣ мои знакомые и незнакомые признавали мое намѣреніе неисполнимымъ и сумасшедшимъ и предсказывали неминуемую гибель. Но я, зная изъ естественной исторіи, что человѣкъ смерти избѣжать не можетъ, хотя бы и не отправлялся ни въ какое путешествіе, а умираеть всего одинъ разъ, несмотря на многочисленныя опасности, окружающія его, не внялъ ихъ совѣтамъ и 6-го іюля 1891 года выступилъ въ путь. Проѣхавъ черезъ Сибирь, Монголію, степь Гоби, Китай, Тонкинъ, Аннамъ, Кохинхину и Камбоджу, я въ настоящее время добрался до Сіамской столицы, употребивъ на это 16 мѣсяцевъ и сдѣлавъ, такимъ образомъ, уже три четверти всего пути, который я себѣ начерталъ. Въ виду этого я, кажется, въ правѣ считать свое предпріятіе почти исполненнымъ и могу сказать всѣмъ пророчившимъ мнѣ погибель, что, вѣроятно, вернусь благополучно въ Россію и придется мнѣ, какъ и имъ, преспокойно погибать въ своей постели, когда придетъ къ тому время. Не могу однако-жъ сказать, чтобы, путешествуя, я не встрѣтилъ большихъ затрудненій, какъ со стороны людей, такъ и природы. Въ Китаѣ я троекратно подвергался нападеніямъ и былъ раненъ одинъ разъ—въ ногу, другой разъ—въ плечо. Мандарины, изъ ненависти къ европейцамъ и подозрительности, ни за что не хотѣли меня пропустить чрезъ Куансійскую область въ Тонкинъ и, лишь при помощи ночной темноты и быстроты моихъ лошадей, мнѣ удалось туда проникнуть. Въ аннамскихъ и кохинхинскихъ лѣсахъ меня неоднократно посѣщала тамошняя лихорадка, а въ Камбоджѣ я сто разъ рисковалъ утонуть, ибо вся страна была наводнена и превратилась въ обширную трясину. Изъ 12 лошадей, приведенныхъ мною изъ Китая, 9 погибли и только 3 вступили въ Сіамъ, эту обѣтованную страну, гдѣ я чуть не умеръ съ голоду по нежеланію мѣстныхъ жителей доставлять мнѣ продовольствіе, какъ европейцу. Въ глуши лѣсовъ они денегъ не знаютъ и не берутъ, торговля тамъ идетъ лишь мѣновая, имъ даютъ куски матеріи и разные металлическіе предметы, а отъ нихъ получаютъ: рисъ, овощи, фрукты, куръ, яйца и проч. У меня съ собой ничего такого не было и я былъ вынужденъ въ продолженіе двухъ недѣль питаться: саранчой, бамбукомъ и дикими ананасами. Этого добра въ ихъ лѣсахъ очень много. Въ этотъ послѣдній переходъ все на мнѣ износилось и изорвалось, такъ что я въ Банкокъ, ихъ чудесную столицу, прибылъ почти въ костюмѣ Адама. Къ счастью, здѣсь почти всѣ жители такъ ходятъ, и мое неглиже никого не удивило.

Отсюда ѣду въ Бирманію, а потомъ, черезъ Индію и Персію, на Кавказъ. Если Господь позволитъ, въ іюнѣ 1893 года буду въ Россіи". (Н. В.)

СПИСОКЪ

лицамъ, сдѣлавшимъ дополнительныя пожертвованія взамѣнъ визитовъ въ праздникъ Рождества Христова и Новаго 1893 года.

Волгинъ Владиміръ Семеновичъ	2 р.
Курбатова Зинаида Ивановна	3—
Курбатовъ Михаилъ Петровичъ	3—
Сыхинъ Нилъ Дмитріевичъ	2—
Стокке Владиміръ Эдуардовичъ	2—
Вахиревъ Алексѣй Степановичъ	2—
Батаевъ Михаилъ Ивановичъ	2—
Федоровъ Степанъ Алексѣевичъ	2—
Меморскій Александръ Михайловичъ	3—
Калашниковъ Василій Ивановичъ	3—
Зоржецкій Адамъ Іосифовичъ	2—
Карелинъ Андрей Осиповичъ	2—
Виллуанъ Василій Юльевичъ	2—

СПИСОКЪ

дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ судебномъ засѣданіи Нижегородскаго Окружнаго Суда и имѣющихъ быть въ городѣ Василѣ въ сессію съ 9—14 января 1893 года.

9 января.

1) О крестьянинѣ Михаилѣ Алексѣевѣ Алексѣевѣ, обвин. въ кражѣ.

2) О крестьянахъ Хайретдинѣ и Абидуллѣ Хабибуллиныхъ, обвин. въ кражѣ.

3) О запасномъ рядовомъ Федорѣ Егоровѣ и женѣ его Пелагеѣ Васильевой Черевныхъ, обвин. въ разбоѣ.

4) О крестьянинѣ Дмитріи Васильевѣ Ковалевѣ, обвин. по 1681 ст. улож.

11 января.

1) О крестьянахъ: Михаилѣ Петровѣ Пермяковѣ, Степанѣ Ивановѣ Долинѣ, Никитѣ и Алексѣѣ Степановыхъ Кондратьевыхъ, Михаилѣ Николаевѣ Хламовѣ и Аннѣ Егоровой Корженевской, обвин. въ кражѣ.

2) О крестьянинѣ Иванѣ Андреевѣ Ронжинѣ, Андронѣ Ивановѣ Лабутинѣ и Александрѣ Дмитріевѣ Пятунинѣ, обв. въ кражѣ.

3) О мѣщанинѣ Григоріи Антоновѣ Жеголевѣ, обвин. въ покушеніи на разбой.

4) О лишенномъ всѣхъ особ. прав. крестьянинѣ Семенѣ Васильевѣ Поповѣ, обв. въ кражѣ.

12 января.

1) О крестьянинѣ Андреѣ Петровѣ Колосковѣ, обвин. въ кражѣ.

2) О лишенномъ всѣхъ особ. правъ крестьянинѣ Вадимѣ Тимофеевѣ Масловѣ, обв. въ кражѣ.

3) О крестьянахъ Филиппѣ Ивановѣ Сучковѣ, Егорѣ Ивановѣ Торицинѣ и Кузьмѣ Алексѣевѣ Навозовѣ, обвин. въ кражѣ.

4) О крестьянахъ Иванѣ Федоровѣ Сумитринѣ (онъ-же Гуидоревъ), Григоріи Михайловѣ Тезиковѣ и Семенѣ Николаевѣ Овсянниковѣ, обвин. 1-й въ грабежѣ, а остальные въ кражѣ.

13 января.

1) О мѣщанинѣ Яковѣ Ивановѣ Стороженскомъ, обв. въ лжесвидѣтельствѣ.

2) О крестьянахъ Александрѣ Ивановѣ Хаминѣ (онъ-же Фроловъ) и Агафьѣ Григорьевой Гриштаевой (она-же Кузоватова), обв. въ убійствѣ.

14 января.

1) О крестьянахъ Николаѣ Васильевѣ Анисимовѣ (онъ же Иващевъ) и лишенномъ всѣхъ особ. правъ Александрѣ Алексѣевѣ Растворовѣ, обвин. въ кражахъ.

2) О крестьянкѣ Ульянѣ Ивановой Балашовой, обв. въ кражѣ.

3) О крестьянинѣ Иванѣ Васильевѣ Калямандинѣ, обвин. въ кражѣ.

4) О крестьянинѣ Семенѣ Алексѣевѣ Дементьевѣ, обвин. въ грабежѣ.

5) О крестьянахъ Степанѣ Ивановѣ, Алексѣѣ Степановѣ и Домнѣ Никитиной Кондратьевыхъ, запасномъ рядовомъ Алексѣѣ Ивановѣ Ледневѣ и крестьянинѣ Григоріи Николаевѣ Сидякинѣ, обвин. въ кражѣ.

СПИСОКЪ

простымъ и заказнымъ письмамъ, недоставленныхъ адресатамъ по разнымъ причинамъ нижегородской почтово-телеграфной конторою № 1 съ 1-го по 23-е декабря 1892 года.

Простыя: городскія: Маланьѣ Батраковой, Александрѣ Ариничевой, Василью Серебровскому, Авдотьѣ Горбуновой, Роману Тихомирову, Дмитрію Русецкому, Александру Левину и Павлу Лукину; Тюмени Марьѣ Шипуновой; Казани: Степану Краснову и Александрѣ Ерошкиной; Москвы: Варварѣ Сѣровой, Авдотьѣ Комаровой, Михаилу Ипполитову, Зейнеръ, Якову Сухареву и Екатеринѣ Щежиной; Минска Трениной; Астрахани Павлу Лазареву; Медыни Якову Блинову; Ядрина Ивану Тихановскому; Лыскова: Авдотьѣ Рыбаковой, Надеждѣ Рудневой и Борису Волкову; Батума Николаю Берюзину; Юрьевца Николаю Воронцову; Чебоксар Ивану Кузнецову; С.-Петербурга Михаилу Смоленскому; Чистополи Александру Бѣлову. Заказныя: Фоминки Степану Кошечкину; Орѣхова Якову Сухареву; Кузм.-Демьянска Вилову; Москвы Бергеру.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Управленіе Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги объявляетъ, что дубликатъ накладной Нижній—Харьковъ № 97533 отъ Попова—предъявителю дубликата накладной заявленъ утеряннымъ. По истеченіи 30 дней послѣ третьей о семъ публикаціи, грузъ будетъ выданъ Мазурину.